

УДК 348.71

Типология взаимоотношений церкви и государства

В. И. Катин

Балаковский институт экономики и бизнеса (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Балаково

Аннотация. В краткой форме анализируются модели взаимоотношений христианской церкви и государства. Произведено их обобщение и изложение в систематизированном виде. Исследуются особенности каждого типа церковно-государственных отношений – от симфонии до отделения церкви от государства. Дается характеристика отношениям Русской православной церкви и современного Российского государства, подвергается критике позиция некоторых исследователей, утверждающих, что в России проводится политика клерикализма. Автор отражает свое видение дальнейшего развития отношений между церковью и государством.

Ключевые слова: власть, государство, доктрина, клерикализм, концепция, политика, религия, Русская православная церковь, христианство, церковь.

Нами преследуется цель исследовать проблему типологии взаимоотношения двух общественных институтов – церкви и государства, опираясь при этом на имеющийся и поэтому объективно существующий опыт их взаимодействия. Наибольший интерес в этом плане представляют интеракции, сложившиеся между христианской церковью и государством.

Во-первых, они наиболее насыщены фактологическим материалом, что позволяет проследить многообразие их проявлений. **Во-вторых**, взаимодействие этих двух мощных идеологических и политических институтов не раз драматически или даже продуктивно отражалось на региональной и мировой истории народов. **В-третьих**, поскольку взаимоотношения церкви и государства протекают на двухсторонней основе и своим вектором воздействия направлены в социум, избранная и применяемая в данный момент модель их коммуникации всегда является актуальным явлением, которая требует своего научного объяснения.

Модели интеракции государства и церкви формировались различными способами. Им, как и всякому общественному явлению, свойственен динамический, мобильный характер. Они могут развиваться как эволюционным, так и революционным путем.

Эволюционное развитие или изменение церковно-государственных отношений происходит под влиянием идей борьбы и сотрудничества церкви и светской власти. Оно базируется на постепенном их становлении и развитии путем реформ, когда определяются противоположные интересы, сферы влияния, вследствие чего сами противоположности становятся отличиями, допол-

няемыми друг друга. Церковная и светская власть приходят к определенному компромиссу, консенсусу.

Революционный тип развития, при котором происходит резкое изменение в отношениях между церковью и властью, требует применения насилия, а вместо примирения противоположных интересов происходит их диаметрально расхождение вплоть до подавления или уничтожения одной из сторон. При этом необходимо отметить, что инициатором насилия и антагонизма не всегда выступает государство. В истории католической церкви мы находим пример настоящей вооруженной борьбы между римскими папами и светской властью (Авиньонское пленение пап), которое закончилось образованием самостоятельного теократического государства – Ватикана. Россия, как и Византия в свое время, избежала западноевропейского обострения церковно-государственных отношений. Они произошли лишь в период после совершения Октябрьской революции. Здесь их обострение и резкое изменение инициировала новая власть. Церковь в начале данного процесса инерционно пошла на конфликт с новой властью, но только на непродолжительное время, а затем смирилась с ней.

Исторически складывались различные модели (типы) взаимоотношений между церковью и государством. Одна из них получила название **симфонии церкви и государства**. Суть ее составляет сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вмешательства одной стороны в область исключительной компетенции другой. «Государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у нее духовной поддержки, ... а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для проповеди и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства», – отмечается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (далее – РПЦ. – *Примеч. авт.*) [4, с. 56]. Однако симфония в Византийской империи не существовала в абсолютно чистой форме. На практике она подвергалась нарушениям и искажениям. Церковь неоднократно оказывалась объектом цезарепапистских притязаний со стороны государственной власти.

Русские государи на момент принятия христианства и его распространения были язычниками. В язычестве имел место институт жречества, и он был отделен от власти [7]. Принятие христианства способствовало установлению в древнерусском государстве более гармоничных отношений между церковной и государственной властью. Вместе с тем канонические нормы симфонии также нарушались (царствование Ивана IV Грозного, церковно-государственный конфликт царя Алексея Михайловича с патриархом Никоном, приведший к реформированию РПЦ).

В синодальную эпоху искажение симфонической нормы в течение двух столетий церковной истории связано с явно прослеживаемым влиянием протестантской **доктрины территориализма и государственной церковности** на российское правосознание и политическую жизнь, внедренной в их ткань тогдашними российскими властями под влиянием западноевропейских религиозных архетипов. Церковь, по существу, была огосударствлена. Она получила компетенции государственного духовного органа.

Попытку возродить симфонию в новых условиях, когда Российская империя пала, предпринял Поместный собор 1917–1918 гг. В декларации Собора,

предшествующей его Определению об отношении церкви и государства, требование большевистской власти об отделении церкви от государства сравнивается с пожеланием, чтобы «солнце не светило, а огонь не согревал» [8, с. 19]. Но пришедший к власти коммунистический режим, в соответствии со своими политическими установками и целями, переломил ситуацию в свою пользу.

В средневековой Западной Европе не без влияния идей, разработанных Августином Блаженным в его труде «О граде Божием», сложилась так называемая *доктрина «двух мечей»* (лат. *doctrina de duo gladii*; нем. *Zweischwerterlehre*; англ. *Two Swords Theory*). Доктрина опиралась на учение папы Римского Геласия I «о двух властях» – священной власти духовенства и мирской власти государей [1, с. 102]. Во 2-й половине IX в. тексты, содержащие геласианское учение «о двух властях», были включены в Лжеисидоровы декреталии, которые впоследствии использовались для обоснования независимости папы от светских государей, а также папских притязаний на верховную светскую власть [5].

Подчиненное значение «светского меча» выводилось из Послания апостола Павла к римлянам: «...нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены...» (Рим. 13.1). На преимущественную важность «меча духовного», находящегося во власти католической церкви, указывали слова из Евангелия от Матфея: «И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою... И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16. 18–19).

В странах, где победу одержала Реформация, в церковно-государственных взаимоотношениях установился *принцип территориализма*, сущность которого заключается в полном государственном суверенитете на соответствующей территории, в том числе и над находящимися на ней религиозными общинами. В основу этой системы взаимоотношений между церковью и государством был положен принцип «*cujus est regio, illius est religio*» (чья власть, того и религия). При идеальном осуществлении он предполагал удаление из государства приверженцев тех конфессий, в которых не состояли представители высшей государственной власти. Однако на практике утвердилась более либеральная форма реализации этого принципа – так называемая государственная церковность. При этом религиозная община, составляющая большинство верующего населения, к которой принадлежит сам глава государства, официально именуемый также главой церкви, пользуется преференциями государственной церкви.

В США, которые с момента их образования представляли собой мультиконфессиональное государство, постепенно утвердился принцип радикального *отделения церкви от государства*, предполагающий нейтральное отношение государственной власти ко всем конфессиям страны. Но государство никак не может быть абсолютно нейтральным по отношению ко всем вероисповеданиям. Всякой политической власти приходится считаться с реальным религиозным составом населения своего государства. Эта реальная особенность отражена, в частности, в церемонии принятия присяги президента на Библии, наличии института капелланов в вооруженных силах, официального выходного дня в воскресенье и т. д.

В России отделение церкви от государства происходило несколько иным способом. Оно носило насильственный характер и осуществлялось революционно-террористическим путем в ходе реализации большевиками леворадикальной марксистской идеологии, изначально впитавшей в себя антирелигиозные идеи Великой французской революции, которые отрицали роль церкви в обществе, считали ее регрессивным явлением, исповедовали атеизм и в будущем предполагали в результате усиленной материалистической пропаганды отмирание религии. «Для Церкви это обыкновенно влечет за собой стеснения, ограничения в правах, дискриминацию или прямые гонения. История XX в. явила в разных странах мира много примеров подобного отношения государства к религии и Церкви» [4, с. 59].

Существует также форма церковно-государственных взаимоотношений, которая носит промежуточный характер – между радикальным отделением церкви от государства и государственной церковностью. В этом случае церковь приобретает статус *корпорации публичного права*. Она получает ряд привилегий и обязанностей, делегированных ей государством, но при этом не является государственной церковью в прямом смысле слова (например, католическая, евангелическая и некоторые другие церкви в Германии).

В современной России церковь официально отделена от государства, которое Конституцией РФ провозглашено светским. Но это не мешает, например, РПЦ, как составной части гражданского общества, активно вести свою религиозную и общественную деятельность. К позиции церкви прислушиваются государственные деятели, политики, депутаты, средства массовой информации.

Все это и другое служит основанием для некоторых авторов (М. Е. Добрускин, Ж. Т. Тощенко) делать выводы о появлении в современной России политики клерикализма [3; 6]. Данный вопрос весьма спорный. Классическая форма клерикализма предполагает широкое использование политической властью возможностей религии и церкви (идеологических, духовных, воспитательных, пропагандистских, материальных и пр.) для усиления их воздействия на все сферы общественной жизни, но при этом власть исходит прежде всего из своих собственных государственных интересов, целей и задач.

Что касается России, то свое влияние на общество церковь оказывает в рамках действующего российского законодательства, которое никак нельзя назвать клерикальным. И если российская власть, опираясь на действующее законодательство о свободе совести и религиозных объединениях, позволяет церкви расширять сферы своей канонической деятельности, то это еще не является свидетельством того, что в стране уже проводится политика клерикализма. Другой вопрос: может быть, действительно настала пора и государству по примеру РПЦ разработать свою долгосрочную концепцию по взаимоотношению с религиозными организациями, а не ограничиваться принятым несколько лет тому назад законодательством о свободе совести, которое уже несколько устарело и коллизирует с реальными фактами, что способствует порождению всевозможных домыслов о наступлении в России эпохи клерикализма? Последнее является крайней точкой зрения и представляет собой уклон, прямо противоположный атеизму. Четкое и транспарентное определение государственной политики в религиозном вопросе позволит построить с церковью нормальные отношения и будет способствовать их развитию на благо всего российского общества.

Список литературы

1. Берман Г. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. / Г. Берман. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 592 с.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Изд. Моск. патриархии, 1992. – 1372 с.
3. Добрускин М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) / М. Е. Добрускин // Социол. исслед. – 2002. – № 4. – С. 1–23.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – 2-е изд. – М.: Отдел внешних церков. связей Моск. патриархата, 2008. – 174 с.
5. Полдников Д. Ю. Двух мечей теория [Электронный ресурс] / Д. Ю. Полдников // Православ. энцикл.: церков.-науч. центр. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/171523.html> (дата обращения: 12.01.2015).
6. Тощенко Ж. Т. Теократия: фантом или реальность? / Ж. Т. Тощенко. – М.: Academia, 2007. – 664 с.
7. Фрэйзер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии [Электронный ресурс] / Джеймс Джордж Фрэйзер; пер. М. К. Рыклина. – М.: Политиздат, 1980. – 832 с. – URL: <http://www.frezer.org/contents.html> (дата обращения: 02.12.2014).
8. Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви, 1917–1990 / В. А. Цыпин; Моск. Патриархия. – М.: Издат. дом «Хроника», 1994. – 256 с.

Typology of Relationship between Church and State

V. I. Katin

*Balakovo Institute of Economics and Business (branch) of G. V. Plehanov
Russian Economic University, Balakovo*

Abstract. Models of relationship of Christian Church and the state are briefly analyzed. They are systematically generalized and stated. Features of each type of the church and state relations ranging from the symphony to separation of Church from the state are investigated. Description of the relations of Russian Orthodox Church and modern Russian state is given. The opinion of some researchers that in Russia the clericalism policy is pursued is criticized. The author expresses his vision of further development of the relations between Church and the state.

Keywords: power, state, doctrine, clericalism, concept, policy, religion, Russian Orthodox Church, Christianity, church.

Катин Виктор Ильич

кандидат культурологии, доцент, кафедра менеджмента и информационных систем в экономике

*Балаковский институт экономики и бизнеса (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
413864, г. Балаково, ул. Степная, 18 а
тел.: 8(8453)331667
e-mail: vkatin1405@mail.ru*

Katin Viktor Ilyich

*Candidate of Sciences (Cultural Studies),
Associate Professor, Department of Management and Information Systems in Economy
Balakovo Institute of Economics and Business (branch) G. V. Plehanov
Russian Economic University
18 a, Stepnaya st., Balakovo, 413864
tel.: 8(8453)331667
e-mail: vkatin1405@mail.ru*